

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

© 2021

Ю.И. Головизнина, И.А. Синьков, Е.Н. Смирнова

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Проведен анализ правоприменительной практики по статьям 20.1, 20.2, 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в сфере общественного порядка и общественной безопасности, а также по проблемам квалификации указанных правонарушений. По результатам исследования предложены уточнения и изменения в действующее законодательство с учетом современных запросов общества.

Ключевые слова: административная ответственность, общественный порядок, развитие законодательства об административной ответственности, административные правонарушения в сфере общественного порядка и общественной безопасности.

Ю.И. Головизнина

*Ассистент кафедры административного
и финансового права юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского*

И.А. Синьков

*Ассистент кафедры административного
и финансового права юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского*

В современных условиях вопрос обеспечения общественного порядка и общественной безопасности стоит наиболее остро. Законодательство не может находиться в стороне от современных вызовов и угроз, возникающих в обществе, связанных с теми или иными действиями, и обязано реагировать на происходящие события. Взаимодействие людей перестает существовать только в реальном мире, оно активно затрагивает виртуальное пространство, что также понуждает законодателя изменять правовое регулирование.

Составы административных правонарушений в сфере общественного порядка и общественной безопасности разнообразны, но одними из тех, по которым наиболее часто возбуждаются административные дела, выступают

Е.Н. Смирнова

*Преподаватель кафедры административного
и финансового права юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского*

ст. 20.1 «Мелкое хулиганство», ст. 20.2 «Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования», ст. 20.3 «Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами». В связи с этим мы посчитали возможным провести анализ указанных статей, выявить наиболее актуальные вопросы квалификации, а также проанализировать практику правоприменения указанных статей.

Статья 20.1 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за совершение мелкого хулиганства, выражающегося в нарушении общественного порядка. Указанная статья содержит 5 частей (долгое время она содержала лишь 2 части, но в 2019 г. была дополнена частями 3–5).

Часть 3 ст. 20.1 КоАП РФ была дополнена новым составом, который предусматривает административную ответственность за распространение в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информации, выражающей в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции Российской Федерации или органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации, за исключением тех случаев, когда указанные действия образуют состав уголовно наказуемого деяния.

Часть 4 ст. 20.1 КоАП РФ содержит в себе квалифицирующий признак – повторность действий, указанных в ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ, и влечет наложение административного штрафа в размере от ста тысяч до двухсот тысяч рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток.

Часть 5 ст. 20.1 КоАП РФ содержит особо квалифицирующий признак, заключающийся в совершении лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное административное правонарушение более двух раз, противоправного деяния.

Необходимо отметить, что обо всех случаях возбуждения дел об административных правонарушениях, предусмотренных частями 3–5 настоящей статьи, в течение двадцати четырех

часов уведомляются органы прокуратуры Российской Федерации.

Внесение изменений в виде дополнения статьи частями 3–5 обусловлено двумя факторами. Первый – это развитие информационных технологий, а именно сети Интернет, что вынуждает распространять сферу правового регулирования не только на реальный мир, но и на виртуальную реальность. Второй фактор – политический, он направлен на возможность ограничения свободы слова посредством мер административного принуждения, несмотря на конституционный характер указанного права.

При этом дополнение указанной статьи новыми составами, по нашему мнению, приводит к расширению границ объективной стороны правонарушения, предусмотренного ст. 20.1 КоАП РФ, фактически приняв под свою защиту сразу несколько объектов административно-правовой охраны.

Практика реализации указанной статьи лишь подтверждает данный вывод. Так, регулярно в СМИ появляется информация о привлечении физических лиц к ответственности, предусмотренной частями 3–5 ст. 20.1 КоАП РФ, в связи с неуважением к власти, а не с хулиганскими действиями. Например, Железнодорожный районный суд Читы дважды назначил Алексею Закружному административное наказание в виде административного штрафа в размере 30 тысяч рублей в соответствии с ч. 3 ст. 20.1 КоАП за видео на его YouTube-канале¹. Согласно Постановлению Железнодорожного районного суда г. Читы Забайкальского края от 05 ноября 2019 г. по делу № 5-157/2019, суд вынес постановление на основании экспертного заключения специалиста УФСБ России по Забайкальскому краю от 01.10.2019 г. о том, что публичные высказывания, используемые А. Закружным в его видеороликах, выражают явное неуважение к органам государственной власти в Российской Федерации (и в частности, к Президенту РФ В.В. Путину), оскорбляют человеческое достоинство.

Таким образом, в частях 3–5 ст. 20.1 КоАП РФ основным объектом выступает не общественный порядок и общественная безопасность, а охрана уважительного отношения к органам государственной власти РФ.

Правоприменительная практика статьи 20.1 КоАП РФ все больше уходит от привычных и традиционных форм мелкого хулиганства, связанных с предусмотренными в ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ нецензурной бранью в общественных ме-

стах, оскорбительным приставанием к гражданам и уничтожением чужого имущества, к более «современным» и актуальным, появившимся в Кодексе в 2019 г., связанным с использованием сети Интернет.

Отдельного внимания заслуживает закрепление в ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ такого критерия объективной стороны, как неприличная форма, – несмотря на то, что по своей природе понятие «неприличная форма» является оценочным суждением, тем не менее представляется необходимым подробнее остановиться на данном вопросе.

Так, к примеру, в Кассационном определении Верховного Суда РФ от 8 ноября 2017 г. № 73-О07-41 указано, что под «неприличной формой» стоит понимать откровенно циничную, резко противоречащую «принятой в обществе манере общения между людьми» форму унижительного обращения с человеком. Прежде всего это «нецензурные выражения, сравнение с одиозными историческими и литературными персонажами»².

Согласно разъяснениям Центра экспертиз при Институте судебных экспертиз и криминалистики, в каждом конкретном случае рассмотрения вопроса о наличии такого обязательного признака объективной стороны, как «неприличная форма», необходимо проведение лингвистической экспертизы.

Объем и содержание понятия «неприличная форма» связан с типом языковых средств. Предполагается, что к неприличной форме относятся обценные слова и выражения, а также табуизированные выражения, которые содержат непристойные смыслы.

Следствием этого является тот факт, что в любой лингвистической экспертизе, в которой осуществляется попытка установить приличность/неприличность формы выражения, не устанавливается факт формы выражения содержания, а принимается решение – считать конкретную форму неприличной или нет³.

Указанная статья КоАП РФ является одной наиболее часто рассматриваемых статей Кодекса. Так, согласно официальной статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за первые 6 месяцев 2020 г. было рассмотрено 151 529 дел по указанной статье⁴, в связи с чем считаем, что законодательные неопределенности и расширение объекта указанного состава могут приводить к необоснованному привлечению к административной ответственности, особенно учитывая «политическую направленность» частей 3–5 ст. 20.1 КоАП РФ.

Следующая статья, на которую необходимо обратить внимание, это статья 20.2 КоАП РФ «Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования». Статья 20.2 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за нарушение установленного порядка организации или проведения всех форм публичных мероприятий. Рассматриваемая статья содержит 12 частей и охраняет общественный порядок и общественную безопасность при организации и проведении публичных мероприятий. За нарушение правил организации либо проведения публичного мероприятия предусмотрено несколько видов административных наказаний: административный штраф, обязательные работы и административный арест.

Конституция Российской Федерации в статье 31 устанавливает право граждан на мирные собрания и закрепляет обязанность государства гарантировать реализацию этого права⁵. Государство обязано создать все необходимые условия для безопасного проведения мирных собраний с целью охраны и защиты прав граждан. Для достижения этой цели государство устанавливает правовой режим организации и проведения публичных мероприятий, а в случае его нарушения обязывает лицо претерпевать негативные последствия, в том числе в виде привлечения к ответственности. И административная ответственность в данном случае является не просто карательной санкцией, а мерой, направленной на защиту общественного порядка при реализации гражданами своего конституционного права. Общественный порядок является важным звеном в функционировании государства и общества, который призван обеспечить общественную безопасность для стабильного функционирования общества и государства и реализации гражданами своих прав.

За последние 10 лет рассматриваемая статья претерпевала значительные изменения. В частности, в 2018 г. была введена часть 1.1, закрепляющая привлечение к административной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в участие в несанкционированном публичном мероприятии; в 2021 г. введены части 9 и 10, предусматривающие административную ответственность за нарушение порядка сбора, возврата, перечисления в доход федерального бюджета или расходования денежных средств на организацию и проведение публичного мероприятия, непредставление или несвоевременное представление в уполномоченный орган отчета о расходовании собранных для организации и

проведения публичного мероприятия денежных средств и (или) иного имущества либо его представление в неполном объеме или в искаженном виде.

С 2011 г. наблюдается ужесточение санкций, применяемых за правонарушения по данной статье.

Все эти изменения обуславливаются в первую очередь ростом количества публичных мероприятий и лиц, участвующих в них. Так, в 2019 г. было проведено более 32 тысяч публичных мероприятий⁶ (для сравнения: в 2007 г. было проведено лишь 6,2 тысячи публичных мероприятий).

Интерес граждан к институту публичных мероприятий вызван политической составляющей и развитием информационных технологий. События политического характера, такие как выборы в Государственную Думу Российской Федерации 4 декабря 2011 г., президентские выборы 4 марта 2012 г. и 18 марта 2018 г., присоединение Республики Крым и города Севастополь к Российской Федерации, снятие с выборов в Московскую городскую думу независимых кандидатов в депутаты, «дело Ивана Голунова», повышение пенсионного возраста в 2019 г., стали причиной повышенного интереса граждан к публичным мероприятиям. Информационные технологии (через такие инструменты, как новостные сайты, социальные сети, приложения) позволили гражданам реагировать на происходящие события быстрее и призывать через интернет-активизм к офлайн-активизму. Более того, в 2020 г. из-за пандемии COVID-19 трансформировались новые формы проведения публичных мероприятий. Например, 20 апреля 2020 г. прошел онлайн-митинг. Пользователи сервисов «Яндекс.Карты» и «Яндекс.Навигатор» массово оставляли комментарии о режиме самоизоляции.

Здесь прослеживается важная проблема правового регулирования института публичных мероприятий и, как следствие, административной ответственности за нарушение порядка проведения и организации публичного мероприятия. Если исходить из буквального толкования статьи 20.2 КоАП РФ, то административная ответственность в рассматриваемой сфере применяется только к основным формам публичных мероприятий – это собрание, митинг, демонстрация, шествие и пикетирование, тогда как ст. 2 Федерального закона от 19.06.2004 № 54 (далее по тексту – Закон № 54) предусматривает и иные формы⁷. Под иными формами публичных меро-

приятий можно понимать как различные сочетания указанных форм, так и флешмоб, интернет-активизм, слактивизм и другие. Следовательно, в случае, например, проведения несанкционированного флешмоба, наказать правонарушителей не предоставляется возможным в силу отсутствия состава правонарушения. Если же говорить о публичных мероприятиях в интернет-пространстве, то неясно – распространяется ли Закон № 54 на такие мероприятия, будет ли лицо привлечено к административной ответственности по части 1.1 ст. 20.2 КоАП РФ в случае приглашения несовершеннолетнего на онлайн-митинг. Данная проблема осталась неучтенной законодателем и в Проекте КоАП РФ⁸.

Еще одна проблема прослеживается при анализе оснований привлечения к административной ответственности за нарушение порядка проведения и организации публичного мероприятия. Статья 20.2 КоАП РФ имеет недостаточно четкие формулировки диспозиций составов правонарушений.

Например, в частях 1.1, 6.1 и 7 содержится формулировка «несанкционированные собрания, митинги, демонстрации, шествия или пикетирования», однако Законом № 54 предусмотрен уведомительный порядок проведения публичных мероприятий, что подразумевает согласование основных условий проведения мероприятия между его организатором и органами государственной и местной власти. В соответствии с данным федеральным законом, указанные органы не наделены компетенцией «санкционировать» публичные мероприятия, поскольку в таком случае порядок проведения публичных мероприятий был бы разрешительным, что противоречит ст. 31 Конституции РФ и положениям указанного федерального закона.

Часть 9 ст. 20.2 КоАП РФ содержит понятие «активное участие», но нигде в законодательстве не раскрывается определение этого понятия, та же ситуация в части 1.1, которая содержит понятие «вовлечение несовершеннолетнего».

Данное упущение предоставляет правоприменителю возможность привлечь к административной ответственности за нарушение порядка проведения и организации публичного мероприятия лицо, которое совершило действие, не предполагающее привлечения к ответственности по ст. 20.2 КоАП РФ. Так, в марте 2019 г. в Калининграде впервые состоялось судебное заседание, где рассматривали вопрос о привлечении к административной ответственности по части 1.1 ст. 20.2 КоАП РФ за вовлечение

несовершеннолетних в участие в несогласованной акции⁹. 25 марта 2019 г. Центральный районный суд Калининграда вынес решение о признании Ивана Лузина виновным в совершении административного правонарушения. По материалам дела, Лузин участвовал в межгородской акции против пыток, проводимой политическим движением «Весна». На нем он хотел провести одиночный пикет, а две несовершеннолетние девушки должны были сделать фотографии с плакатами поддержки фигурантов политических уголовных дел. Спустя час после фотосессии активистов их задержала полиция. Впоследствии девушек отпустили с протоколами об участии в несанкционированном публичном мероприятии, а Лузин провел более 20 часов в отделе полиции и по итогу на него составили два протокола – за организацию несанкционированного публичного мероприятия и за вовлечение в нее несовершеннолетних. В протоколе о совершении административного правонарушения, сотрудники полиции указали, что Лузин «осуществил проведение несанкционированного публичного мероприятия – пикетирования с вовлечением в участие в мероприятии двух несовершеннолетних», однако доказательств того, что правонарушитель именно «вовлек» несовершеннолетних не было.

На наш взгляд, недостаточно четкие критерии определения понятий, используемые в статье, влияют на реализацию гражданами своего конституционного права на публичные мероприятия, так как граждане оказываются в ситуации, где нормативное регулирование не позволяет предвидеть последствия своих действий, и есть вероятность, что граждане откажутся от реализации своего права вовсе. Административная ответственность в данном случае служит ограничением права, а не его защитой.

Таким образом, можно сделать вывод, что на данный момент существует необходимость совершенствования законодательства об административных правонарушениях в сфере публичных мероприятий. При изучении института административной ответственности за нарушение порядка организации и проведения публичных мероприятий нами был выявлен ряд проблем, которые необходимо учесть при принятии нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Следующим рассматриваемым составом в сфере общественного порядка и общественной безопасности является ст. 20.3 КоАП РФ.

Административная ответственность по части 1 ст. 20.3 КоАП РФ наступает за пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской

атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами.

В соответствии со ст. 6 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 80 «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», важнейшим направлением государственной политики Российской Федерации по увековечению Победы советского народа в Великой Отечественной войне является решительная борьба с проявлениями фашизма. Российская Федерация взяла на себя обязательство принимать все необходимые меры по предотвращению создания и деятельности фашистских организаций и движений на своей территории¹⁰. Так, в рамках исполнения данных обязательств, в Российской Федерации был принят Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114¹¹.

Противодействие экстремизму как идеологии нетерпимости, возбуждения ненависти либо вражды, унижения достоинства человека либо группы лиц по признакам расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе является важнейшим направлением обеспечения национальной безопасности.

Противоправными действиями по части 1 ст. 20.3 КоАП РФ будут считаться публичное выставление, показ, изображение нацистских атрибутики и символики, равно как и любые другие действия, делающие рассматриваемые атрибутику и символику доступными для восприятия других лиц.

Демонстрацией нацистской символики признается ее публичное выставление, показ, ношение, вывешивание, изображение, воспроизведение на страницах печатных изданий или в фото-, кино- и видеоматериалах, тиражирование и другие действия, делающие ее восприятие доступным.

Важным моментом в определении незаконности демонстрации нацистской атрибутики и символики стало Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 октября 2014 г. № 2480-О¹², где Суд, обращая внимание на недопустимость демонстрации нацистской атрибутики или символики, отмечает, что само

по себе использование нацистской атрибутики (символики) – безотносительно к ее генезису – может причинить страдания людям, чьи родственники погибли во время Великой Отечественной войны.

Так, если демонстрация атрибутики запрещенных организаций заведомо не несет негативного отношения к идеологии экстремизма или терроризма, демонстрируется не в научных и творческих (культурных) целях, такое действие будет подпадать под деяние рассматриваемой статьи. Подтверждением указанных доводов служит дело об административном правонарушении, рассмотренное Верховным Судом Республики Алтай¹³.

В рамках этого дела, житель г. Майма в своем аккаунте социальной сети разместил изображение националистического толка, за что был привлечен к административной ответственности.

Обжалуя решения суда, житель г. Майма указывал, что в материалах дела нет доказательств, свидетельствующих о наличии у лица умысла на пропаганду нацизма и восхваление идеологии Третьего Рейха, так как фотографии сами по себе являются только документальным свидетельством Второй мировой войны. Суд апелляционной инстанции, рассмотрев доводы жалобы, ссылаясь на Определение Конституционного суда, пришел к выводу, что, разместив в своем аккаунте в социальной сети обсуждаемые изображения, житель г. Майма осуществил доступное для всех пользователей сети Интернет демонстрацию нацистской атрибутики и символики, что создало угрозу обеспечению межнационального мира и согласия, гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений и нарушает права и свободы других лиц.

Таким образом, размещение в социальных сетях нацистской атрибутики или символики квалифицируется как публичное демонстрация такой атрибутики и символики, что влечет за собой административную ответственность по рассматриваемой статье.

Приведенная судебная практика позволяет сделать вывод, что в Российской Федерации установлена ответственность за сам факт демонстрации нацистской атрибутики и символики независимо от цели такой демонстрации, что требует обсуждения. Данная ответственность была установлена после изменений в статье в 2014 г.¹⁴.

Вместе с этим изменился и сам процесс доказывания нарушения: до изменений в законодательстве необходимо было установить цель демонстрации – пропаганду нацизма и экстремизма. Устанавливать цель демонстрации может только

эксперт, обладающий профессиональными познаниями, что делает процесс сбора доказательств по делу более затянутым и требующим определенных затрат. После изменений процесс доказывания ограничивается только лишь фиксацией демонстрации, что привело к тому, что суды стали выносить обвинительные постановления по материалам без привлечения экспертов либо по типовым заключениям преподавателей истории или культурологии.

Такие изменения в законодательстве неизбежно сказались на статистике: за 2013 г. по ст. 20.3 КоАП РФ было привлечено к административной ответственности 256 лиц¹⁵; за 2015 г. – 1202 лица¹⁶; за 2019 г. – 2 388 лиц¹⁷.

Устанавливая виновность в совершении административного правонарушения по ст. 20.3 КоАП РФ, суды не рассматривают контекст демонстрации нацистской атрибутики и символики. Так, к административной ответственности в период с 2014 г. по 2020 г. были привлечены лица, которые демонстрировали нацистскую символику и атрибутику с целью сатиры, антинацистской пропаганды, как средство политической полемики, а также для достижения других целей, которые явно не соответствуют целям пропаганды нацизма и экстремизма.

В декабре 2019 г. вступили в силу изменения в законы об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне и о противодействии экстремистской деятельности¹⁸, а в марте 2020 г. – изменения в статью 20.3 КоАП РФ¹⁹. Теперь суды в Российской Федерации вновь, как и до 2014 г., обязаны учитывать контекст демонстрации запрещенной символики. Демонстрация запрещенной атрибутики и символики возможна, если одновременно:

а) отсутствуют признаки пропаганды или оправдания запрещенной идеологии;

б) формируется негативное отношение к ней.

Такие изменения в законодательстве не привели к сокращению дел об административных правонарушениях за демонстрацию нацистской атрибутики или символики (согласно статистике Судебного департамента при ВС РФ за I полугодие 2020 г. к ответственности по статье 20.3 КоАП РФ было привлечено 1052 лица²⁰).

Кроме того, в 2015 г. Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) высказала правовую позицию в отношении публичной демонстрации нацистской символики, согласно которой само по себе публичное демонстрация нацистской атрибутики или символики без целей пропаганды не явля-

ется проявлением экстремизма²¹. Ряд определенных Конституционного суда РФ, связанных с применением антиэкстремистского законодательства, подтверждает такую позицию, но суды не учитывали данную позицию и все равно привлекали к административной ответственности за сам факт демонстрации нацистской атрибутики и символики, что подтверждает мнение, что изменения в законодательстве в 2019–2020 г. не приведут к массовому сокращению дел по ст. 20.3 КоАП РФ.

По нашему мнению, в ст. 39.5 Проекта Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях необходимо вернуть формулировку «пропаганда и публичное демонстрационное нацистской атрибутики или символики» с целью недопущения ограничения прав граждан на свободу выражения мнения, исполнения обязанности РФ по предотвращению создания и деятельности фашистских организаций и движений на своей территории, предупреждению и пресечению экстремизма. Такая формулировка позволит привлекать к административной ответственности только тех лиц, которые демонстрируют атрибутику и символику в целях пропаганды запрещенных экстремистских организаций и идеологий.

Библиографический список

1. Конституция РФ [принята всенародным голосованием 12.12.1993: с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ] // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 05.04.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1; Российская газета. – 2020. – № 92.
3. Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Российская газета. – 2004. – № 131; Российская газета. – 2021. – № 2.
4. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ (в ред. от 02.12.2019 г.) «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 21. – Ст. 1928; Российская газета. – 2019. – № 275.
5. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (в ред. от 08.12.2020 г.) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3031; Российская газета. – 2020. – № 280.

6. Федеральный закон от 4 ноября 2014 г. № 332-ФЗ «О внесении изменений в статью 6 Федерального закона “Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов” и статью 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 45. – Ст. 6142.

7. Федеральный закон от 2 декабря 2019 г. № 421-ФЗ «О внесении изменений в статью 6 Федерального закона “Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов”» и статью 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета. – 2019. – № 275.

8. Федеральный закон «О внесении изменения в статью 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 01.03.2020 № 31-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 9. – Ст. 1123.

9. Проект «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»: подготовлен Минюстом России, не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 29.05.2020 г. // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.05.2021).

10. Определение Конституционного Суда РФ от 23 октября 2014 г. № 2480-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мурашова Владимира Алексеевича на нарушение его конституционных прав статьей 6 Федерального закона “Об увековечении победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов”, статьей 1 Федерального закона “О противодействии экстремистской деятельности” и статьей 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Информационно-правовой портал «ГАРАНТ.РУ» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 19.05.2021).

11. Кассационное определение Верховного суда РФ от 8 ноября 2017 г. по делу № 73-О07-41 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.05.2021).

12. Решение Верховного суда Республики Алтай № 12-44/2020 от 13 августа 2020 г. по делу № 12-44/2020 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.05.2021).

13. Решение Центрального районного суда города Калининграда № 12-166/2019 от 25 марта 2019 г. по делу № 12-166/2019 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.05.2021).

14. Решение Железнодорожного районного суда г. Читы Забайкальского края № 5-157/2019 от 05 ноября 2019 г. по делу № 5-157/2019 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.05.2021).

15. Отчет Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 12 месяцев 2013 года // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.05.2021).

16. Отчет Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 12 месяцев 2015 года // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.05.2021).

17. Отчет Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 12 месяцев 2019 года // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ре-

сурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.05.2021).

18. Отчет Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 6 месяцев 2020 года // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.05.2021).

19. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 год. URL: https://ombudsmanrf.org/ombudsman/document/ezhegodnye_doklady (дата обращения: 18.04.2021).

20. URL: <http://rkn.gov.ru/news/tsoc/news31736.htm#> (дата обращения: 18.04.2021).

21. Официальный сайт Центра экспертиз при Институте судебных экспертиз и криминалистики. URL: <https://ceur.ru/library/words/item129450/> (дата обращения 19.05.2021).

---

¹ Решение Железнодорожного районного суда г. Читы Забайкальского края № 5-157/2019 от 05 ноября 2019 г. по делу № 5-157/2019 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.05.2021).

² Кассационное определение Верховного суда РФ от 8 ноября 2017 г. по делу № 73-О07-41 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.05.2021).

³ Официальный сайт Центра экспертиз при институте судебных экспертиз и криминалистики. URL: <https://ceur.ru/library/words/item129450/> (дата обращения: 19.05.2021).

⁴ Отчет Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 6 месяцев 2020 года // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.05.2021).

⁵ Конституция РФ [принята всенародным голосованием 12.12.1993; с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ] // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

⁶ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 год. URL: https://ombudsmanrf.org/ombudsman/document/ezhegodnye_doklady (дата обращения: 18.04.2021).

⁷ Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Российская газета. 2004. № 131; Российская газета. 2021. № 2.

⁸ Проект «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»: подготовлен Минюстом России, не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 29.05.2020 г. // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.05.2021).

⁹ Решение Центрального районного суда города Калининграда № 12-166/2019 от 25 марта 2019 г. по делу № 12-166/2019 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.05.2021).

¹⁰ Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ (в ред. от 02.12.2019 г.) «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1928; Российская газета. 2019. № 275.

¹¹ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (в ред. от 08.12.2020) «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031; Российская газета. 2020. № 280.

¹² Определение Конституционного Суда РФ от 23 октября 2014 г. № 2480-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мурашова Владимира Алексеевича на нарушение его конституционных прав статьей 6 Федерального закона «Об увековечении победы советского народа в Великой Отечественной войне

1941–1945 годов», статьей 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» и статьей 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Информационно-правовой портал «ГАРАНТ.РУ» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 19.05.2021).

¹³ Решение Верховного суда Республики Алтай № 12-44/2020 от 13 августа 2020 г. по делу № 12-44/2020 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.05.2021).

¹⁴ Федеральный закон от 4 ноября 2014 г. № 332-ФЗ «О внесении изменений в статью 6 Федерального закона «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» и статью 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2014. № 45. Ст. 6142.

¹⁵ Отчет Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 12 месяцев 2013 года // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.05.2021).

¹⁶ Отчет Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 12 месяцев 2015 года // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.05.2021).

¹⁷ Отчет Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 12 месяцев 2019 года // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.05.2021).

¹⁸ Федеральный закон от 2 декабря 2019 г. № 421-ФЗ «О внесении изменений в статью 6 Федерального закона «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» и статью 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета. 2019. № 275.

¹⁹ Федеральный закон «О внесении изменения в статью 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 01.03.2020 № 31-ФЗ // СЗ РФ. 2020. № 9. Ст. 1123.

²⁰ Отчет Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 6 месяцев 2020 года // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.05.2021).

²¹ URL: <http://rkn.gov.ru/news/rsoc/news31736.htm#> (дата обращения: 18.04.2021).

ON SOME PROBLEMS OF QUALIFICATION OF OFFENSES IN THE SPHERE OF PUBLIC ORDER AND PUBLIC SECURITY

Yu.I. Goloviznina

*Assistant of the Department of Administrative and Financial Law
of the Law Faculty of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod*

I.A. Sinkov

*Assistant of the Department of Administrative and Financial Law
of the Law Faculty of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod*

E.N. Smirnova

*Lecturer at the Department of Administrative and Financial Law
of the Law Faculty of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod*

This article analyzes the law enforcement practice in accordance with Articles 20.1, 20.2, 20.3 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses in the Sphere of Public Order and Public Safety, as well as the problems of qualification of these offenses. According to the results of the study, clarifications and changes in the current legislation are proposed, taking into account the modern needs of society.

Keywords: administrative responsibility, public order, development of legislation on administrative responsibility, administrative offenses in the field of public order and public safety.